

ПОЗИТИВНЫЙ И НЕГАТИВНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ВЗГЛЯДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ДОКТРИНЫ

Леонов А.С. – старший преподаватель кафедры европейского и международного права
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000 Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4
Тел. +7 (831) 278 39 51
andrei_leonov@yahoo.fr

Аннотация: В статье рассматривается понятие государственного суверенитета с позиции его делимости на позитивный и негативный, проводятся параллели в восприятии суверенитета государства и свободы индивида, исследуется зарубежная доктрина по данному вопросу, приводится анализ трансформации суверенитета в определенных исторических условиях эпохи деколонизации.

Ключевые слова: негативный суверенитет, позитивный суверенитет, свобода индивида, самоопределение, деколонизация, квази-государство.

POSITIVE AND NEGATIVE SOVEREIGNTY: FOREIGN DOCTRINE PERSPECTIVES

Leonov A.S. – senior lecturer, Department of European and international law, Faculty of Law,
Nizhny Novgorod State University
603000 Nizhny Novgorod, Ashkhabadskaya st., 4
Tel.: +7 (831) 278 39 51
andrei_leonov@yahoo.fr

Abstract: The article analyzes state sovereignty from the perspective of its positive and negative aspects drawing a parallel between state sovereignty and individual freedom. The research covers foreign doctrine on the question with special focus on transformation of sovereignty within a particular historical environment spanning decolonization process.

Key words: negative sovereignty, positive sovereignty, individual liberty, self-determination, decolonization, quasi-State.

Важнейшие изменения международного порядка в XX столетии произошли благодаря процессам деколонизации. Они способствовали быстрому расширению международного сообщества, так как бывшие колониальные владения получали статус суверенных государств.¹

Правовым инструментом, который использовали для разрушения колониальных империй, стало право наций на самоопределение. Фактически,

---

¹ См. подробнее: Bull H. and Watson A. (eds) *The Expansion of International Society*. Oxford: Clarendon Press. - 1984.

это вылилось в освобождение от колониального гнета – независимость как таковая объявлялась правом.

Требование независимости как права было беспрецедентным. Оно перевернуло с ног на голову концепцию международной законности и порядка в том виде, в котором они просуществовали веками. В этом процессе фундаментальной оказалась именно трансформация восприятия суверенитета, который служит концептуальной основой как «старого» (колониального), так и «нового» (пост-колониального) порядка.² Важно отметить, что суверенитет является многогранным понятием, и что в данной работе речь пойдет лишь о позитивных и негативных аспектах суверенитета.

Эти аспекты детально рассмотрены Джэксоном³, который в своем анализе применил идеи Исаяи Берлина о позитивной и негативной свободе личности⁴. Как объясняет Джэксон, свобода принадлежит индивидам, а суверенитет – государствам. Он не утверждает, что индивиды совершенно аналогичны государствам. Скорее, Джэксон стремится выделить определенные различия и сходства между государствами и индивидами, чтобы определить проблемы, которые не существуют в межличностных отношениях, но присущи международным отношениям.⁵

Позитивная свобода подразумевает собой «свободу на». Она состоит в свободе индивида выбирать и достигать желаемых целей посредством личных качеств. Позитивная свобода «указывает на приобретение и пользование возможностями [...] она предполагает наличие условий,

---

² Вопреки распространенной и модной критике, идея суверенитета, хоть и ставшая своего рода клише, все же является основой, на которой держится международное право. Это понятие глубоко укоренилось в европейской истории и с момента своего появления в Средневековье не перестает порождать дебаты среди ученых и политиков. Вопросы и проблемы понятия суверенитета детально изложены в таких трудах как *The Basis of Obligation in International Law and other papers by the late J. L. Brierly / Selected and edited by Hersch Lauterpacht and C. H. M. Waldock.* - Oxford: Clarendon Press. - 1958. Xxvi, 375 p.; *Kleffenns van E.N. Sovereignty in international law. – Recueil des cours de l'Académie du droit international de la Haye.* 1953. 130 p.; Палиенко Н.К. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. – Ярославль: Типография губернского правления, 1903. – 567 с. и др.

³ Jackson R. H. *Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World.* - Cambridge University Press, 1990. - 225 p.

⁴ Berlin I. *Four Essays on Liberty.* London and New York: Oxford University Press. – 1969. – 213 p.

⁵ Jackson R. H. *Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World.* - Cambridge University Press, 1990. P. 26-27.

которые наделяют возможностями».⁶ Таким образом, позитивная свобода соотносится с присущими индивиду качествами, которые у разных индивидов могут различаться.

Негативная свобода, с другой стороны, представляет собой «свободу от». Она очерчивает «пространство, внутри которого человек может действовать беспрепятственно, независимо от других».⁷ Иными словами, негативная свобода обеспечивает индивида от внешнего вмешательства «и, следовательно, предполагает индивидуальное самоопределение. В условиях негативной свободы у индивида есть иммунитет перед другими».⁸

Джэксон основывает свое видение позитивных и негативных аспектов суверенитета на различии, которое Берлин делает между позитивной и негативной свободой: «Так же как и в случае позитивной свободы, позитивный аспект суверенитета предполагает наличие способностей, которые позволяют правительствам быть хозяевами самих себя: это скорее содержательное, чем формальное условие. Позитивно суверенное правительство не только гарантирует себе невмешательство извне, а также пользуется другими видами иммунитетов, но и обладает возможностью обеспечить своих граждан политическими (общественными) благами. Такое правительство может сотрудничать с другими правительствами для оборонных и иных подобных целей, а также взаимодействовать с ними в вопросах международной торговли и финансов. Позитивный суверенитет это средство, которое позволяет государствам пользоваться преимуществами их независимости [...] Позитивный суверенитет, как указывает Шварценбергер⁹,

---

⁶ Jackson R. H. *Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World*. - Cambridge University Press, 1990. P. 29.

⁷ Berlin I. *Four Essays on Liberty*. London and New York: Oxford University Press. – 1969. P. 122.

⁸ Jackson R. H. *Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World*. - Cambridge University Press, 1990. P. 27.

⁹ Schwarzenberger G., Brown E.D. *Manual of International Law* (6th edn). – London, 1976. - 441 p. Понятие позитивного суверенитета рассматривал также Маршал (Marshall C.B. *The Exercise of Sovereignty*. - Johns Hopkins Press, 1965. – 282 p.) «Суверенитет предполагает определенную систему власти – наличие правящей группы, способной обеспечивать надежный общественный порядок на всем очерченном границами пространстве. Суверенитет предполагает общность наследия прошлого и ожиданий на будущее, образующую своеобразную модель идентичности. Суверенитет предполагает способность и волю обладать возможностями и направлять их на достижение общего блага. Суверенитет включает в себя способность влиять на окружающие условия и изменяться под их влиянием. Суверенитет требует наличие системы

является не юридическим, а политическим атрибутом государства. Под «политическим» в данном случае подразумевается социологическая, экономическая, технологическая, психологическая возможность провозгласить, реализовать и гарантировать – при необходимости с применением силы – политику внутри страны и на международной арене. Это основная отличительная черта «развитого» государства. Следовательно, эта характеристика развита у некоторых государств сильнее, чем у других».¹⁰

Согласно Джэксону, негативный суверенитет, также как и негативная свобода, может быть определен как «свобода от вмешательства извне: формальное юридическое условие. В этом значении невмешательство и суверенитет фактически являются двумя сторонами одной медали. Это основной принцип классического международного права: сфера исключительной юрисдикции государств или международная свобода действий. Негативный суверенитет в отношении квази-государств связан прежде всего с процессом деколонизации: это свобода, приобретенная бывшими колониями впоследствии международного освободительного движения. [...] Это формальное наделение правом и, следовательно, что-то, чем международное сообщество может наделить. Негативный суверенитет это правовое основание, на котором базируется сообщество независимых и формально равных государств. Таким образом, можно считать, что независимость и невмешательство являются основными отличительными взаимными правами и обязанностями международного общественного договора между государствами. Негативный суверенитет абсолютен, он независим от каких-либо условий и не требует позитивных действий кроме его уважения: основной постулат классического либерального подхода к

власти, способной представлять государство вовне, то есть выступать от его лица на полных правах за пределами собственной юрисдикции».

¹⁰ Jackson R. H. Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World. - Cambridge University Press, 1990. P. 29.

верховенству права. Это центральный принцип публичного международного права и основной предмет рассмотрения науки международного права»¹¹

Из такого толкования позитивного и негативного аспектов понятий свободы и суверенитета можно сделать следующие выводы. Во-первых, позитивная свобода предполагает приобретение и использование определенных возможностей и способностей, и не затрагивает иммунитетов. Она подразумевает условия, при которых предоставляется право на что либо. Соответственно, негативная свобода, напротив, не касается каких либо способностей или присущих субъекту качеств. Она является как бы «внешней», напрямую не зависящей от индивида, неподконтрольной ему и «предоставляется» такими же равными ему индивидами. Негативная свобода воспринимается как определенная степень терпимости, воздержанности, уступки, проявляемых во взаимоотношениях индивидов, стремящихся к взаимному уважению частных сфер друг друга, или индивидуального самоопределения. Сходные отношения возникают и между позитивными и негативными аспектами суверенитета. Если позитивный суверенитет указывает на определенную способность субъекта, то есть на его содержательную характеристику, то негативный суверенитет вытекает из признанного статуса, представляющего собой формальное юридическое условие и определяемого посредством признания.

Во-вторых, в отличие от негативных аспектов свободы и суверенитета, которые носят абсолютный характер, позитивные аспекты характеризуются относительностью. Сущностные или содержательные качества могут изменяться в зависимости от государства или индивида. Маршал, в частности, замечает, что способности и качества, связанные с понятием позитивного суверенитета, не просто определить. «Даже в самых благоприятных условиях, их необходимо развивать. Ни одно общество не может воспринимать их как данность, как врожденные характеристики. [...]

---

¹¹ Jackson R. H. Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World. - Cambridge University Press, 1990. P. 27.

Различные сложности и опасности в мире возникают не от избытка этих качеств, составляющих понятие суверенитета, в национальных государствах, а из-за совсем противоположных причин. Многие из таких государств не обладают этими качествами. Осознание последних может быть попросту не под силу некоторым из них»¹². Наличие же формального статуса зависит от того, был ли он предоставлен, говорим ли мы об индивидах или о государствах. Как объясняет Джексон, негативный суверенитет абсолютен в том смысле, что он не зависит от каких либо условий, кроме его соблюдения и взаимного уважения, не требует позитивных действий.

В-третьих, существует значительное отличие негативной свободы от негативного суверенитета, прежде всего в силу фундаментальных различий в понятиях индивида и государства. В то время как индивиды являются единоличными субъектами, государства – это крупные комплексные организации, состоящие из множества субъектов: тех, кто управляет, и тех, кем управляют. В своих взаимоотношениях они определяют способности и ответственность друг друга. Суверенитет же это характеристика власти, правительства государства в широком понимании, которое обладает необходимыми способностями и несет ответственность. Исторически такое понимание власти существовало лишь в небольшой группе западных государств с общим культурным наследием и традициями, и относительно одинаковым уровнем развития. Применить это к современному международному сообществу, характеризующемуся культурным разнообразием и экономическим неравенством достаточно сложно. К тому же «суверенное государство в отличие от свободного индивида – это «двуликий Янус»: оно взаимодействует как с другими государствами вовне, так и со своим населением внутри себя, в то время как обязательства индивида всегда концентрируются в его внешних действиях, направленных на других индивидов. Вред, причиненный индивидом, затрагивает других индивидов, нарушает их негативную свободу. А вред, причиняемый

---

¹² Marshall C.B. The Exercise of Sovereignty. - Johns Hopkins Press, 1965. – 282 p.

государством, может нарушать как права других государств, так и свободу его собственных граждан и других лиц, находящихся под его юрисдикцией. Действуя правомерно по отношению к другим государствам, оно может нарушать права собственных граждан. Как отмечает Джексон, существует дилемма в понимании негативного суверенитета, основанная на возможности разделения государств на категории, и которой не может быть в понимании негативной свободы в силу невозможности такого разделения в отношении индивидов. Иными словами, в силу возможности существования квази-государств, и, напротив, невозможности появления квази-индивидов, негативный суверенитет и национальное самоопределение не могут носить абсолютного характера подобно негативной свободе и личному самоопределению. Это, в частности, объясняет тот факт, что классическое международное право не наделяло суверенитетом так называемые «нецивилизованные» страны¹³.

Возвращаясь к отношениям между государствами Джексон отмечает, что позитивный и негативный аспекты суверенитета можно считать основополагающими правилами игры. Эту мысль можно выразить следующим образом. Игра, о которой идет речь – это международные отношения, а игроки в ней – члены международного сообщества, то есть суверенные государства. Главное в этих рассуждениях заключается в разграничении между «старой игрой», атрибутом которой был позитивный суверенитет, и имевшей место до Второй мировой войны, и «новой игрой» с выраженным негативным суверенитетом, которая началась вместе с эпохой деколонизации¹⁴.

Согласно главному правилу «старой игры» или «старого подхода» к суверенитету чтобы попасть в маленький эксклюзивный клуб игроков необходимо быть обладателем позитивного суверенитета. Вступление в игру

---

¹³ Jackson R. H. *Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World*. - Cambridge University Press, 1990. P. 30.

¹⁴ Термины, которые использует Джексон – «старая» и «новая» игра - в других работах трансформируются в «старый» (позитивный) и «новый» (негативный) подход к пониманию суверенитета или режим суверенитета.

было обусловлено демонстрацией способности к самоуправлению, автономии. Способность к обоюдному участию в игре выступало условием *sine qua non* для присоединения к ней. Исторически доказательством способности к самоуправлению или автономии была способность самостоятельно защищаться от внешних вторжений путем использования силы¹⁵. Таким образом, позитивный суверенитет, фактически отражавший доказанную способность к самоуправлению, проложил путь к признанию и, как следствие, статусу суверенного государства.

Как только новый член принимался в клуб, что случалось нечасто, ему было дозволено играть в эту игру. И чтобы игра не была испорчена, она приобретала преимущественно негативный характер. Ее правила гарантировали независимость и невмешательство, что, в сущности, есть две стороны одной медали. И если допуск к игре был обусловлен позитивными элементами суверенитета, то ее продолжение основывалось на негативном суверенитете. Так вкратце можно описать идею Джексона о «старой игре» и месте суверенитета в ней.

«Старая игра» и ее подход к суверенитету берет начало в позднем Средневековье, появившись из пепла Священной Римской империи вместе с ранней концепцией современного государства. Она формирует нормативную основу Вестфальской системы, которая изначально основывается на понятиях независимости и сосуществования.

Различие между позитивным и негативным аспектами суверенитета напоминает различие между внутренним и внешним суверенитетом, сформировавшимся в той же исторической обстановке. Однако отождествлять их нельзя. Это сходство подчеркивал Ван Клефенс: «У суверенитета два лица. Одно смотрит вовне, на окружающий мир, сопряженный с иностранными отношениями. Оно определяет свободное государство как нечто, что не может подчиняться власти другого

---

¹⁵ Okafor O.C. Re-Defining Legitimate Statehood: International Law and State Fragmentation in Africa/ - The Hague: Martinus Nijhoff. – 2000. – 244 p.

государства. В дополнение к этой негативной стороне существует другая - позитивная. Она направлена внутрь государства, призвана регулировать его внутренние отношения; можно назвать это автономией, если угодно. Эти два аспекта представляют собой то, что сегодня принято называть внешним и внутренним суверенитетом»¹⁶.

Два аспекта суверенитета являются, таким образом, концептуальной основой современной доктрины о суверенитете, которая, в свою очередь, стала центральной идеей в развитии понятия государства.

---

¹⁶ Kleffenns van E.N. Sovereignty in international law. – Recueil des cours de l'Académie du droit international de la Haye. 1953. P.29.